

Исследования на высоте 283 Караньских высот
к северо-западу от с. Флотское г. Севастополя в 2015 г.

В 1902 году жители с. Карань при добыче камня обнаружили античные монеты, что привело к разграблению памятника неким скупщиком древностей Гончаровым и местными жителями. В 1903 году эта деятельность привлекла внимание севастопольского краеведа Д.О. Шпака, который тогда же и провел здесь раскопки с целью изучения сохранившихся строительных остатков. Результаты этих работ кратко изложены автором раскопок в рукописи об истории Гераклейского полуострова и А.Л. Бертье-Делагардом в статье «Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса».

Согласно Д.О. Шпаку, им был открыт древний некрополь и крематорий, связанный с ним. Здание представляло собой квадратную в плане постройку размером около 8,5 x 7,8 м, разделенную перегородкой на два помещения, заглубленных в скалу. Внутри неё и вокруг Д.О. Шпаком обнаружены остатки пережженных человеческих костей, фрагменты керамики, металлические орудия труда и элементы украшений. Наибольший интерес у всех копавших вызвали херсонесские монеты, которых только собранных А.Л. Бертье-Делагардом оказалось около 200 бронзовых и 50 серебряных единиц.

С того момента уникальный для херсонесской хоры памятник остался малоизученным и точно не локализованным. Неубедительными были и попытки определить тип и принадлежность памятника той или иной культуре. А.Л. Бертье-Делагард назвал здание деревенским жилищем или маленьким укреплением, подвергшимся нападению во время скифских войн. Здесь же, по его мнению, находился некрополь античного времени и клад херсонесских монет эллинистического периода. С.Ф. Стржелецкий полагал, что здесь был могильник III – конца II вв. до н.э., связанный с поселением в Караньской долине, которое он обнаружил в 1953 г. в 600-900 м к северо-востоку от с. Флотское.

Установление точного места и определение нынешнего состояния памятника стали основными задачами разведочных работ, проведенных в 2014 – 2015 гг.

После разведок 2014 г. без осуществления локальных земляных работ, в 2015г. экспедицией ГБУ культуры г. Севастополя Национальный заповедник «Херсонес Таврический» под руководством научного сотрудника В.В. Дорошко проведены археологические полевые работы с закладкой шурфов.

Территория исследований расположена в центральной части массива Караньских высот на безымянной высоте с отметкой 283. Она имеет плоскую вершину, вытянутую с севера на юг. С запада и северо-запада её выделяют отроги Верхнее-Юхариной балки, с юга она ограничена верховьем балки Бинзон, а на востоке – Балаклавской долиной. Пик вершины находится в её крайней южной части.

В месте, которое описывали Д.О. Шпак и А.Л. Бертъе-Делагард, жилая застройка отсутствует, однако здесь присутствуют многочисленные траншеи, воронки и фортификационные сооружения периода Великой Отечественной войны. В этом месте также находится опора ЛЭП и остатки довоенной ветросиловой установки ВЭУ Д-30 ЦАГИ. Фиксируются следы активной деятельности современных грабителей. Вследствие постоянных нарушений почвенного слоя древние архитектурные остатки на поверхности не определялись, однако присутствует подъемный керамический материал, собранный на пространстве радиусом 30 м. Это фрагменты эллинистических амфор, черепицы, лепной и столовой посуды. Многие из них - со следами огня. Возле остатков опор ветросиловой установки грабителями задет золистый слой с фрагментами керамики и пережженных костей.

Сходный керамический материал собран под склоном, на месте каменоломни конца XIX - начала XX в. Здесь фиксируется сброс старых отвалов.

Собранный материал, вместе с описанными Д.О. Шпаком и А.Л. Бертье-Делагардом монетами, позволяет датировать памятник в пределах III – начала II вв. до н.э. Большинство монет, обнаруженных на памятнике, образуют непрерывную серию, начиная с середины III в. до н.э. и заканчивая концом III – первой четвертью II вв. до н.э. Приведенный Д.О. Шпаком план двухкамерной постройки с размерами 8,5 x 7,8 м соответствует башне сельской усадьбы, тем более, что она северной и западной сторонами соединяется со стенами, показанными на плане.

В 2015 году на вершине горы были заложены 4 шурфа с целью обнаружить культурный слой и строительные остатки, которые исследовал Д.О. Шпак. Во всех шурфах под задерновкой зафиксирован слой, который образовался во время нивелировочных работ при сооружении высотной опоры ЛЭП в новое время. Однако повсеместно под этой засыпью присутствует культурный слой без архитектурных остатков и перекрывающий его погребенный дерн. Также в южной части исследуемой площади обнаружены остатки скального вырубка. По нашему предположению, это и было полуподвальное помещение постройки, которую исследовал Д.О. Шпак. К сожалению, этот участок практически полностью утратил рельеф и большей частью обрушился по склону во время Великой Отечественной войны при взрыве блиндажа под ним. Сохранился только северо-восточный угол с обожженной глиняной обмазкой, о которой также писал Д.О. Шпак. Рядом были заложены три из четырех шурфов, а оставшийся – к северо-востоку, возле грабительских раскопов у остатков опор ветросиловой установки ВЭУ Д-30 ЦАГИ. Важно отметить, что

обнаруженный в ходе раскопок материал связан с жизнью поселенческого памятника III – начала II вв. до н.э. и, возможно, предшествовавшего ему кизил-кобинского поселения. Об этом свидетельствуют фрагменты черепицы, столовой, кухонной и лепной посуды, амфорной тары, лутериев, пифосов, фрагменты костей животных, а также фрагмент зернотерочной рамки из серого камня.

Наиболее информативными оказались результаты раскопок самого южного, четвертого шурфа, заложенного в 4 м к востоку от раскопа Д.О. Шпака. Здесь частично исследованы два скальных вырубка, заложенные плотной забутовкой из камней. Во втором из них под забутовкой обнаружен рыхлый золистый слой, содержащий большое число фрагментов лепной посуды и нескольких амфор херсонесского производства, одна из которых реконструируется почти полностью. Примечательна эта амфора тем, что на обеих её ручках оттиснуты клейма, по которым её можно датировать 227-210 гг. до н.э.

Разведочные работы 2014 – 2015 гг. позволили выявить памятник античного времени в центральном районе Караньского плато на безымянной высоте с отметкой 283. Его местоположение в точности совпадает с описанием, составленным Д.О. Шпаком и А.Л. Бертъе-Делагардом. Определенно можно сказать, что в древности здесь существовал поселенческий памятник, тип которого ещё предстоит определить во время будущих раскопок. Приведенные исследователями данные, несомненно, свидетельствуют в пользу того, что в древности здесь существовал и погребальный памятник, вероятнее всего, кремационный тачок, позднего времени, под который удобно было приспособить разрушенную эллинистическую постройку. При этих обстоятельствах мог быть разбросан спрятанный здесь клад херсонесских монет конца III – начала II вв. до н.э.

Напоследок ещё несколько фото того жаркого лета

Пришлось отбивать напор степного пожара на подступах к раскопу

